

20.06.2019 – 11.08.2019

Britta Benno

ДИСТОПИЧЕСКИИ
ТАЈУМИИ

DÜSTOPILINE
TALLINN

DYSTOPIC
TALLINN

TALLINNA KUNSTIHOONE
TALLINN ART HALL

PROLOOG HALVA ILMAGA

Tulevik on käes, maailmalõpp on möödas.

Inimkonna lugu on läbi, flora ja fauna on saanud mehitamata Maal taas takistamatult vohada. Järel on vaid fragmendid ajaloo silmapilgutusest, mis kätkes endas inimese elu ja tegu.

Need fragmendid on tükikesed urbanistlikest maastikest, äratuntavad hooned ja arhitektuursed objektid paigas, mida kutsuti kord Tallinnaks. Märgilise tähendusega ehitised on jäänud võõrkehadena asfaldi peale kasvanud džunglisse. Tihedas, soises, uduses metsas on minetanud oma funktsiooni kunagised võimu ja mõjukuse kehastused – Tallinna linnavalitsuse hoone, Palace Hotell, Vene Teater, Jaani kirik ja Kunstihoone.

Kui vaatasin välja oma ateljee aknast, kust avaneb vaade Vabaduse väljakule, oli ilm jälle sombune ja hall. Kujutlesin seda maastikku metsikuna, ilma inimese kohaloluta, kus Tallinn oleks (taas) soo ürgaegsete hiidpuude ja väänkasvude all, mähkunud niiskesse udusse ja kasvanud troopiliselt tihedasse taimestikku. Vaid mõni Vabaduse väljaku hoone oleks juhuse tahtel mangroovipõllul säilinud, poolenisti veest välja turritamas.

Sellest sombusest vaatest tekkis idee joonistada kodulinna, täpsemalt ateljeeaknast paistvaid hooned düstoopilise metsistunud keskkonnana, viies kokku vastandeid – inimese kujundatud, kunagi kontrollitud kontuurid ja looduse stiihilise rägastiku.

Vastandid joonistavad seisukoha. Joonistan tulevikku, vastandades inimese loodut ja looduslikku. Joonistan kontuurid progressikeskse maailmavaate peale. Joonistan loo kaugest tulevikust, et määratleda tänane ajavaim.

Postgraafiline jutustus varematega

Minu näituse omaruum on düstoopiline linnamaastik. Elan ja tegutsen Tallinnas ning mööduin iga päev südalinna hoonetest, sestap on just nende hoonetega loo jutustamine mulle omane ja lähedane. Lugu ise on küll allegooria palju suuremale jutustusele, mida võib jätkata ka teiste kohtadega olgu Tallinnas või mujal maailmas.

Leidsin Vabaduse väljaku hoonestuses tähendusriikka mängukujundi nii isiklikul kui ka kohalikul ühiskondlikul tasandil, markeerimaks kohaliku võimusuuruse, rikkuse, uskumuste, mälu kaduvust. 2008. aasta Eesti Kunstnike Liidu aastanäituse „Vabaduse väljak“ kuraator Heie Treier mõõnis, et kõige meelsamini suhestub kunstnik Vabaduse väljakuga ikka oma isikliku, Vabaduse väljaku äärse ateljee akna kaudu.¹ Nii on ka minu omaruumi kujundiks Vabaduse väljak esmalt aknavaatest sündinud mõtisklustest. Aken on justkui ekraan, mis distantseerib nähtavast. „Düstoopilise Tallinna“ ruum on küllaltki isiklik, aga lähtub siiski „aknast vaataja“ turvalisest perspektiivist. Vanade asjade hõng on osa minu omaruumist. Imetlen tänaseid esemeid justkui leide antikvariaadis. Saksa keeles on olemas eraldi mõiste *Ruinenlust*,² mis tähistab varemete vaatamise rõõmu, selle romantilist, maguskurba nostalgiat. Mind tabab *Ruinenlust*, kui kujutan tänaseid Tallinna Vabaduse väljaku hooned tulevikus vaid osaliselt säilinuna.

Näituse tulevikunägemus on inimese loodu varemotel vohav džungel. Ma usun loodusesse, taimedesse ja loomadesse, aga ma ei jäta ökosüsteemi alles ennasthävitavat inimest. Panustan tulevikuvõimule, kus meid enam liigina ei eksisteeri. Kui kujutan inimesejärgset linnamaastikku, projitseerin ennasthävitava käitumise tänasele Eesti inimesele – meile, kes me tegutseme düstoopilise stsenaariumi eelloos. Ma ei ütle vaatajale ette, kuidas inimene enne minu pilte otsa sai. Selle lünga, mis juhtus enne kujutatud tulevikku, jätan täitmiseks publikule.

Näitus „Düstoopiline Tallinn“ koorub lahti järkjärgult. Kunstihoone galerii esimese saali üpris traditsiooniliselt vormistatud graafikasarja jutustus jätkub teise saali dioraamis – tulevikukoha ruumilises mudelis. Hallide seintega hämaras ja uduses ruumis leiab aset lavastus juhuslikult säilinud Kunstihoonest keset vesist maastikku. Ruumi siseneja võib tajuda end ajas rändava maadeavastajana, kes vaatleb basseinis asetsevat Kunstihoonet nagu eksootilist olendit loomaaias. On tajutav *Ruinenlust* – varemete iha *black-mirror*’likus filmiõhustikus.

Nimetan neid kahemõõtmelisi teoseid hübriidjoonistusteks. Ma ei pea neid maalideks, ehkki töötan muu hulgas ka maali vahenditega. Tahan vältida sellist mittemidagiütlevat mõistet nagu „segatehnika“, sest pean teose esimeseks ja viimaseks kihiks ikkagi joonistust. Ma mõtlen joonistuskeeles, kannan kujutisi üle ja töötan kihiti nagu graafik, monteerin ja puhastan „musta materjali“ nagu filmikunstnik. Kõik need töö- või mõtlemismeetodid on olnud joonistussarja „Düstoopiline Tallinn“ teostamise protsessis sees.

Samuti ei defineeri ma graafikakunsti ainult trükigraafikana (*printmaking*) – pigem huvitab mind „trükigraafika järgne“ väli (*printmaking in the post-print age*³): „postgraafika“ ja „graafika metatasandil“, nagu nimetas 21. sajandil toimunud nihkeid graafikakunstis kunstiteadlane Eha Komissarov Tallinna Graafikatriennaali ajaloo käsitluses.⁴ Näen postgraafikas potentsiaalikat kontseptsiooni, mis aitab teadlikustada minu enda loomemeetodit. Kasutan erinevaid trükitehnikaid eraldi, aga ka seon neid digitaal- jt meediumites teostatud töödega – muu hulgas installatiivselt ruumis.

Kõrvutades end oma eellastega graafikute sugupuul, näen valdavalt jaatavaid tulevikuvõimule. Nihestatud linnaruum on alati olnud üks trükikunstnike meelisteemasid. Oletan, et graafikud nägid tulevikku pigem positiivse ulmana, mis järgneks nõukogude ajastu piiratusele. Täna on graafika kuldsele suvele järgnev hämar postgraafika,⁵ postfüüsilise trüki,⁶ post-Gutenbergi⁷ ajastu. Olen järelooline „teine“, opeereerimas epiloogilises, sügiselõhnalises kindlusetus posthumanistlikus epohhis.

Britta Benno

1. H. Treier, Seletuskiri aastanäitusele „Vabaduse väljak“. – „Eesti Kunstnike Liidu 8. aastanäitus. Vabaduse väljak, koost. E. Kard. Tallinn: Eesti Kunstnike Liit, 2008, lk 5.
2. Vt nt F. S. Saunders, „How Ruins Reveal Our Deepest Fears and Desires“. – The Guardian, 7. III 2014.
3. E. Shemilt, Printmaking in the Post-Print Age: Critical and Creative Methods in the Context of Contemporary Art and Society. – IMPACT 9: International Print Conference: Academic Papers/ Illustrated Talks/Themed Panels. Hangzhou: China Academy of Art Press, 2015, lk 89–94.
4. E. Komissarov, Tallinna Graafikatriennaal kui kunstiajaloo osa. – Tallinna Graafikatriennaali jälgedes. Koost. E. Taidre. Tallinn: Tallinna Graafikatriennaal, 2018, lk 270.
5. E. Komissarov, lk 270.
6. P. Thompson, Walking in the Garden of Forking Paths – Examining Notions of ‘Post-Physical’ Printmaking in Digital Space. – IMPACT 8 Conference Paper, 2013.
7. S. Harnad, Post-Gutenberg Galaxy: The Fourth Revolution in the Means of Production of Knowledge. – Public-Access Computer Systems Review 1991, nr. 2 (1), lk 39–53.

[↑] *Düstoopiline Tallinna Kunstihoone*, Hübriidjoonistus lõuendil, 170 × 150 cm, 2017
Dystopic Tallinn Art Hall, Hybrid drawing on canvas, 170 × 150 cm, 2017
Дистопический Таллиннский Дом искусства, Холст, гибридный рисунок, 170 × 150 см, 2017

A BAD WEATHER PROLOGUE

The future has arrived, the end of the world is over.

The human race is finished, the flora and fauna on the uninhabited Earth has been able to start freely proliferating again. Only fragments of a glimpse of history remain, which conceal within itself the lives and actions of humans.

These fragments are tiny pieces of urban landscapes, recognisable buildings and architectural objects in a place that was once called Tallinn. The significant buildings have been left like foreign bodies in the jungle that has sprung up from the asphalt. The embodiments of power and influence – the Tallinn City Government building, Palace Hotel, the Russian Theatre, St John's Church and the Tallinn Art Hall – have all lost their functions in the thick, boggy and foggy forest.

When I looked out of my studio window, which overlooks Freedom Square, the weather was foggy and grey again. I imagined this landscape as wild, without the presence of people; Tallinn would be a bog (again) with great ancient trees and overgrown with weeds, wrapped in a damp fog and lush with dense tropical vegetation. Only a few buildings on Freedom Square would have arbitrarily survived on the mangrove flat, half extending out of the water.

This foggy view led me to the idea of drawing my hometown, more precisely the buildings I could see from my studio window as a dystopic overgrown environment, bringing together opposites – the once controlled contours designed by humans and nature's spontaneous thicket.

The opposites draw a position. I draw the future, contrasting the human-made with the natural. I draw the contours onto the progress-centred world-

view. I draw a story of a distant future, to define the current zeitgeist.

Post-print story with ruins

The space I have created is a dystopic urban landscape. I live and work in Tallinn and I pass the buildings in the centre of the city every day, that is why telling the story through these buildings is familiar and intimate for me. The story itself is an allegory of a much greater story, though, which can be continued with other locations, be they in Tallinn or elsewhere in the world.

In the buildings around Freedom Square, I found a potent metaphor both personally as well on a local societal level, demarcating the perishing nature of local power scales, wealth, beliefs and memory. Heie Treier, the curator of the annual exhibition of the Estonian Artists' Association in 2008 "Freedom Square" ("Vabaduse väljak"), conceded that artists most readily connect to Freedom Square through their personal studio windows onto the square.¹ Therefore, the space I have created is a Freedom Square also born foremost from ruminating while looking out of the window. The window is almost like a screen, which distances me from the visible. The space of a "Dystopic Tallinn" is relatively personal but is still dependent on the safe perspective of "someone observing from the window".

The aura of old things is also part of the space I have created. I marvel at the objects of today as if they were pieces in an antique shop. In German there is a separate term *Ruinenlust*,² which signifies the joy of looking at ruins, its romanticism, bittersweet nostalgia. I am struck by *Ruinenlust* when I imagine the current buildings on Tallinn's Freedom Square partly surviving in the future.

The view of the future at the exhibition is a jungle flourishing on the ruins of what humans created. I believe in nature, plants and animals, but I do not let

the self-destructing humans remain in the ecosystem. I am betting on a version of the future, where we no longer exist as a species. I imagine the post-human urban landscape; I project the self-destructive activity onto the Estonians of today – we who are acting in the prologue to the dystopia. I do not tell the viewer how humanity met its end before the views in my pictures. I am leaving the gap before the depicted future for the audience to fill.

The exhibition "Dystopic Tallinn" unfolds gradually. The story of the series of rather traditionally created prints in the first room of the Art Hall Gallery continues in the diorama in the second room – in the three-dimensional model of the future location. The staged scene of an arbitrarily surviving Art Hall amid the watery landscape inhabits the dark foggy grey-walled room. On entering the space you may feel like a time-travelling explorer looking at the Art Hall in the pool as if it were an exotic creature in the zoo. The *Ruinenlust* is perceptible – the desire for ruins in a Black Mirror like cinematic atmosphere.

I call these two-dimensional works hybrid drawings. I do not consider them paintings, although among other things I do work with the tools of a painter. I want to avoid such a nonsense term like "mixed media", because I consider the first and last layer of the work to be drawing. I think in the language of drawing, I trace the images and work in layers like a printmaker, I edit and clean up the "raw material" like a filmmaker. All these methods of working and thinking have been part of the process of creating the "Dystopic Tallinn" series of drawings.

That said, I do not define graphic art as only printmaking – instead I am interested in printmaking in the post-print age:³ "post-print" and "printmaking", as art historian Eha Komissarov called the shifts taking place in printmaking in the 21st century, in her review of the history of the Tallinn Printmaking Triennial.⁴ I see a great potential in the concept of post-print, which helps me to understand my own creative process. I use various printing methods separately, but I also combine them with projects created with digital and other such mediums – among else with an installation-based space.

Comparing myself to my predecessors on the family tree of printmakers, I see mostly positive visions of the future. A shift in the urban space has always been a favourite subject for print artists. I guess that printmakers saw the future rather as a positive vision, which would come after the limitations of the Soviet era. Today, a dim post-print,⁵ post-physical print,⁶ post-Gutenberg⁷ era has followed the golden summer of printmaking. I am an epiloguous "other", operating in an epiloguous, autumnal unsafe post-humanist epoch.

Britta Benno

← *Düstoopiline Tallinna Linnavalitsuse hoone*, Hübridjoonisustus lõuendil + joonisanimatsioon, 130 × 200 cm, 2017

Dystopic Tallinn City Government Building, Hybrid drawing on canvas + drawn animation, 130 × 200 cm, 2017

Дистопическое здание горуправы Таллинна, Холст, гибридный рисунок + рисованная анимация, 130 × 200 см, 2017

1. H. Treier, explanation for the annual exhibition "Freedom Square" ("Vabaduse väljak"). – "Eesti Kunstnike Liidu 8. aastanäitus. Vabaduse väljak", compiled by E. Kard. Tallinn: Estonian Artists' Association, 2008, p. 5.
2. See e.g. F. S. Saunders, "How Ruins Reveal Our Deepest Fears and Desires". – The Guardian, 7. III 2014.
3. E. Shemilt, Printmaking in the Post-Print Age: Critical and Creative Methods in the Context of Contemporary Art and Society. – IMPACT 9: International Print Conference: Academic Papers/ Illustrated Talks/Themed Panels. Hangzhou: China Academy of Art Press, 2015, pp. 89–94.
4. E. Komissarov, Tallinna Graafikatriennaal kui kunstiajaloo osa. – Tallinna Graafikatriennaali jälgedes. Compiled by E. Taidre. Tallinn: Tallinn Printmaking Triennial, 2018, p. 270.
5. E. Komissarov, p. 270.
6. P. Thompson, Walking in the Garden of Forking Paths – Examining Notions of 'Post-Physical' Printmaking in Digital Space. – IMPACT 8 Conference Paper, 2013.
7. S. Harnad, Post-Gutenberg Galaxy: The Fourth Revolution in the Means of Production of Knowledge. – Public-Access Computer Systems Review 1991, No. 2 (1), pp. 39–53.

ПРОЛОГ С ПЛОХОЙ ПОГОДОЙ

Наступило будущее, конец света позади.

История человечества закончилась, на обезлюдевшем Земном шаре снова могут беспрепятственно процветать флора и фауна. Остались лишь фрагменты истории, ее застывшие мгновения, запечатлевшие жизнь и поступки человека.

Эти фрагменты – обломки городского ландшафта, узнаваемые здания и архитектурные объекты в том месте, что некогда именовалось Таллинном. Знаковые прежде здания – теперь уже чужеродные тела среди выросших на асфальте джунглей. В густом тумане болотистого леса прежние символы власти и влияния – здание горуправы Таллинна, отель Palace, Русский театр Эстонии, монумент победы в Освободительной войне, Яновская церковь и Дом искусства – утратили свою роль и значимость.

Когда я выглянула из окна своего ателье на площадь Свободы, погода стояла, что нередко случается, хмурая и пасмурная. Я представила себе этот ландшафт диким и безлюдным, где на месте Таллинна – утонувшее во влажном тумане болото, густо, словно в тропиках, покрытое древними гигантскими деревьями, побегами лиан и прочей растительностью. И будто по прихоти случая, в этом мангровом лесу сохранились лишь несколько зданий ансамбля площади Свободы: наполовину затопленные, они неуклюже выглядывали из воды.

Этот хмурый пейзаж породил идею нарисовать родной город: в качестве дистопической одичавшей среды – видимые из окна ателье контуры зданий, созданных и некогда контролируемых человеком, и как противоположность этому – живые дебри природы.

Диаметральные противоположности вырисовывают точку зрения. Я создаю будущее, противопоставляя созданное природой и созданное человеком. Рисую свои контуры в картине мира, нацеленного на прогресс. Рисую историю про далекое будущее, чтобы дать определение духу сегодняшнего дня.

Постграфическое повествование с руинами

Индивидуальное пространство моей выставки – дистопический городской ландшафт. Я живу и работаю в Таллинне и каждый день прохожу мимо определенных зданий в центре, поэтому повествование с участием этих объектов мне близко и понятно. Мой рассказ – аллегория гораздо более широкого повествования, которое можно перенести и в другие места – как в Таллинне, так и во всем мире.

В ансамбле площади Свободы я нашла выразительный образ для творческой игры как на личном, так и общественном уровне. Он позволяет обозначить преходящность местной власти, богатства, убеждений и памяти. Хейе Трейер, куратор ежегодной выставки «Площадь Свободы» Союза художников Эстонии 2008 года, отметила, что эстонский художник наиболее охотно ищет контакт с площадью Свободы через вид из окна своего ателье, расположенного на краю площади.¹ Именно так, на основе размышлений, родившихся

при наблюдении из окна, площадь Свободы стала образом моего индивидуального пространства. Окно – словно экран, дистанцирующий от видимого. Пространство «Дистопического Таллинна» весьма личное, но, тем не менее, вырастает из комфортной перспективы «смотрящего из окна».

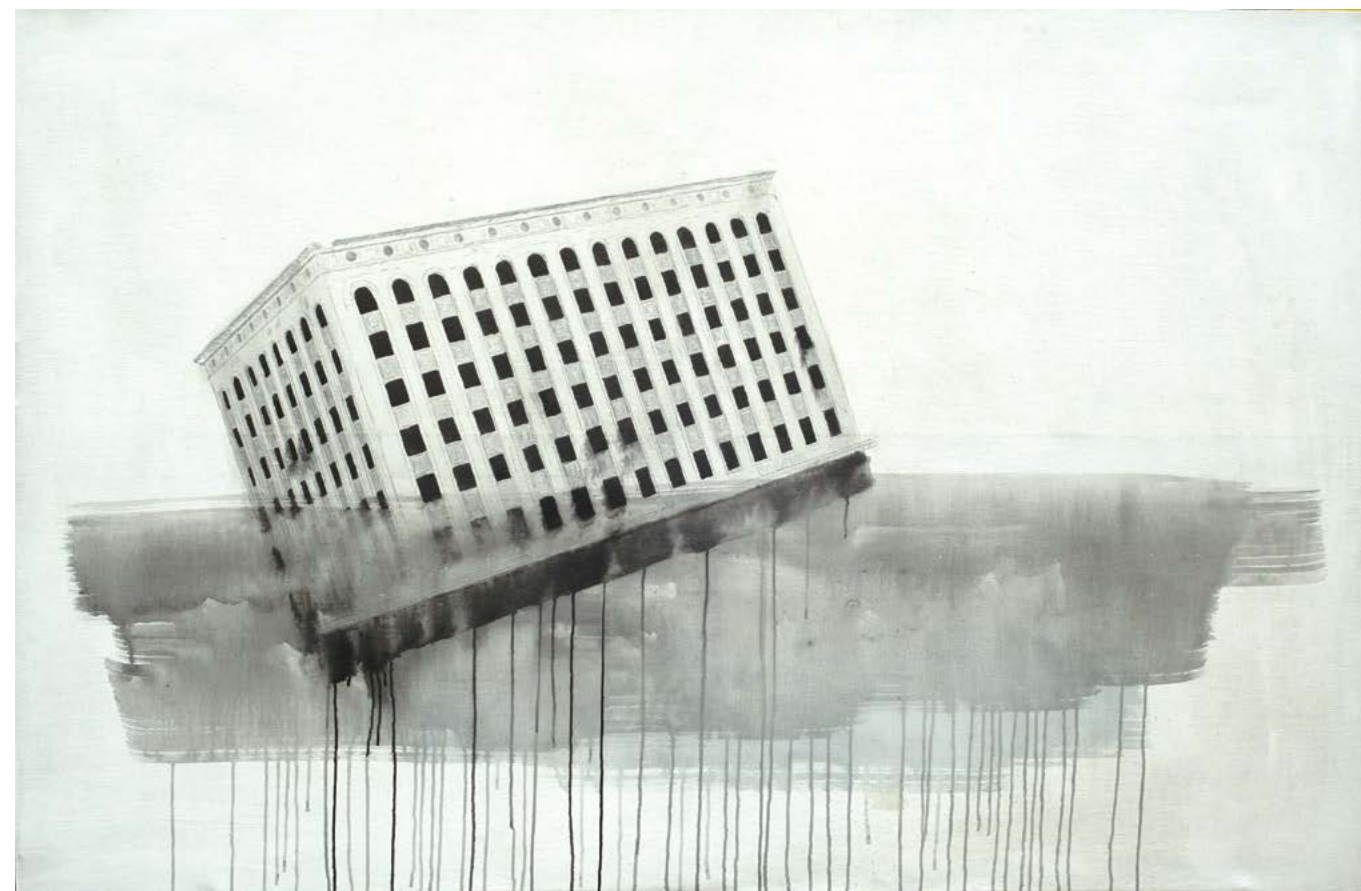
Атмосфера, порожденная старыми вещами – часть моего индивидуального пространства. Я люблю современные предметы, как будто это некие антикварные находки. В немецком языке существует отдельное понятие «Ruinenlust»², означающее радость созерцания руин, ее романтическую, печально-сладкую ностальгию. Меня охватывает *Ruinenlust*, когда я переносу в будущее сегодняшние таллиннские здания площади Свободы лишь частично сохранившимися.

Я вижу в будущем джунгли, разросшиеся на руинах созданного человеком. Я верю в природу, растения и животных, но не оставляю в экосистеме человека, охваченного вирусом саморазрушения. Я делаю ставку на сценарий будущего, в котором нас как вида больше не существует. Изображая постгуманистический городской ландшафт, я проецирую саморазрушающее поведение на сегодняшних жителей Эстонии – на нас, действующих сегодня, в предыстории этого дистопического сценария. Я не рассказываю зрителю, что предшествовало изображенному в моих работах будущему и как погибло человечество. Этот пробел я оставляю на откуп фантазии публики.

Экспозиция «Дистопический Таллинн» разворачивается постепенно. Повествование весьма традиционно оформленной графической серии в первом зале Галереи Дома искусства продолжается во втором зале в качестве диорамы – пространственной модели места из будущего. В сумеречном, туманном помещении с серыми стенами разыгрывается сцена со случайно уцелевшим посреди затопленного ландшафта Домом искусства. Входя в это помещение, можно почувствовать себя путешествующим во времени землепроходцем, который рассматривает расположенный в бассейне Дом искусства как некое экзотическое животное в зоопарке. В напоминающей пространство кино атмосфере, близкой по настроению к телесериалу «Черное зеркало», ощущается *Ruinenlust* – тоска по руинам.

Свои двумерные произведения я называю гибридными рисунками. Я не считаю их живописью, хотя и работаю, в том числе, с живописными материалами и инструментами. Я хотела бы избежать и такого неопределенного понятия как «смешанная техника», поскольку первым и последним пластом своих работ я считаю именно рисунок. Я думаю на языке рисунка, переносу изображения и работаю послойно как график, монтирую и вычищаю «черный материал» как автор фильма. Все эти методы работы или мышления присутствовали в процессе создания серии рисунков «Дистопический Таллинн».

Под искусством графики я понимаю не только печатную графику (*printmaking*) – меня, скорее, интересует область «после графики» (*printmaking in the post-print age*³): «постграфика» и «графика метауровня», как обозначила произошедшие в XXI веке изменения в искусстве графики

искусствовед Эха Комиссаров.⁴ В постграфике я вижу многообещающую концепцию, которая помогает мне осмыслить свой собственный творческий метод. Я использую различные техники печати отдельно, а также соединяю их с работами, выполненными цифровыми и другими средствами, в том числе и с инсталляциями.

Сопоставляя себя со своими предшественниками в генеалогии эстонской графики, я вижу в основном оптимистичные видения будущего. Деформация городского пространства всегда была одной из любимых тем художников-графиков. Как я предполагаю, они видели в будущем, как правило, позитивный фантастический мир, призванный сменить ограничения советской эпохи. Сегодня, после золотого века графики, наступила сумеречная постгутенберговская⁵ эпоха постграфики⁶, эпоха постфизической печати⁷. В условиях наполненной запахом осени и лишенной чувства уверенности постгуманистической эпохи я – постисторический «другой», оперирующий в жанре эпиплога.

Britta Benno

1. Treier H. Seletuskiri aastanäitusele „Vabaduse väljak“ // Eesti Kunstnike Liidu 8. aastanäitus. Vabaduse väljak. – Koost. E. Kard. Tallinn: Eesti Kunstnike Liit, 2008. – С. 5.
2. См., к примеру, Saunders F. S. How Ruins Reveal Our Deepest Fears and Desires // The Guardian, 7. III 2014.
3. Shemilt E. Printmaking in the Post-Print Age: Critical and Creative Methods in the Context of Contemporary Art and Society // IMPACT 9: International Print Conference: Academic Papers/ Illustrated Talks/Themed Panels. – Hangzhou: China Academy of Art Press, 2015. – С. 89–94.
4. Komissarov E. Tallinna Graafikatriennaal kui kunstiajaloo osa // Tallinna Graafikatriennaali jälgedes. – Koost. E. Taidre. – Tallinn: Tallinna Graafikatriennaal, 2018.– С. 270.
5. Harnad S. Post-Gutenberg Galaxy: The Fourth Revolution in the Means of Production of Knowledge. – Public-Access Computer Systems Review 1991. – № 2 (1). – С. 39–53.
6. Komissarov E. – С. 270.
7. Thompson P. Walking in the Garden of Forking Paths – Examining Notions of ‘Post-Physical’ Printmaking in Digital Space // IMPACT 8 Conference Paper, 2013.

¹ *Düstoopiline klubi Vabank, Tallinn*, Hübridjoonistus lõuendil + joonisanimatsioon, 130 × 200 cm, 2017

Dystopic Club Vabank, Tallinn, Hybrid drawing on canvas + drawn animation, 130 × 200 cm, 2017

Дистопический клуб Vabank, Таллинн, Холст, гибридный рисунок + рисованная анимация, 130 × 200 см, 2017

Düstööpiline Palace hotell, Tallinn, Hübridjoonistus lõuendil, 130 x 200 cm, 2017
Dystopic Palace Hotel, Tallinn, Hybrid drawing on canvas, 130 x 200 cm, 2017
Дистопический отель Palace, Таллинн, Холст, гибридный рисунок, 130 x 200 см, 2017

KURAATORI SÜGELUS mis siis ikkagi juhtus?

Umbes sada aastat tagasi kujutas futuristide rühmitusse kuuluv arhitekt Antonio Sant'Elia betoonist ja klaasist koosnevaid tulevikulinna, mida läbisid mitmetasandilised kõnni- ja sõiduteed. Järgmiste kümnendite jooksul said tema utopiad järk-järgult reaalsuseks: ehadamateks näideteks Brasiilia pealinn, Jaapani kõrghoonestus või Hiina megalinnad. Kui ma usuksin üloomulikesse jõududesse, võiksin arvata, et Sant'Elial oli võime näha tulevikku.

Näitusel „Düstoopiline Tallinn“ teeb ka Britta Benno katse kujutada kauget tulevikku. Tema nägemus meie kodulinnast ei ole futuristlik idealism kõrghoonetega ega tuumaajastu optimism lendavate autodega, vaid antropotseenile kohane pessimism lagunevate hoonete ja lohkava taimkattega. „Tulevik on käes, maailmalõpp on möödas.“ Ja inimesest ei ole haisugi.

Britta Benno on oma varasematel näitustel rinda pistnud nii ühiskondlike probleemidega („Võitlus tuuleveskitega“ Draakoni galeriis 2013. aastal), kujutanud emaks olemise keerukust („Rööprähkleja“ Hobusepea galeriis 2015. aastal) kui ka püüdnud käsitleda elava ja hingava inimese olemise ahistavat raskust virtuaalse kliikiralli ajastul („Löksus“ Draakoni galeriis 2017. aastal). Sõltumata käsitlervast teemast on Benno töödes seni kesksel kohal olnud figuur, sageli kunstnik ise, mistõttu mõjuvad inimtühjad Tallinna-vaated uudsetena.

Mis siis Tallinnaga juhtus? Näitusel eksponeeritud töodelt ei leia ühtegi selget viidet möödunud ajale. Kui kauge tulevikuga on tegu? Samuti ei tea me, miks ei ole kujutatud ainsatki inimest. Nad võivad olla kas välja surnud või Maalt mõnele teisele planeedile pagunud. Äkki ei ole Tallinnas elamine enam trendikas või on töökohad mujale liikunud? Ehk on inimesed sellest linnast lihtsalt ära kolinud? Kunstnikuga konsulteerimata võime vaid üritada vastata mõnele neist küsimustest amatöörliku ikonograafilise lugemise teel, abiks algelised teadmised loodusõpetusest.

Tunneme Benno töodel ära Vabaduse väljakut ümbritsevad hooned: Jaani kirik, Kunstihoone, Palace Hotell, Vene Teater, praegune linnavalitsuse maja ja endine EEKS-Maja. Hoolimata sellest, et tõenäoliselt keegi neid ei hoolda, näivad hooned apokalüpsisest hoolimata võrdlemisi hästi säilinud olevat. Inimjärgsel ajal sõltub nende seisukord kliimast, taimestikust ja looduse tujudest. Namiibia kõrbes asuv Kolmanskopi linn hüljati enam kui 60 aastat tagasi, kuid sealsed

ehitised on tänu kuivale kõrbekliimale jätkuvalt väga heas korras. Teine lugu on aga 1990. aastatel maha jäetud linnaosadega Tkvartšeli linnas Abhaasias. Selles Musta mere lähistel asuvas linnas on aastaringselt leebe ning meie mõistes suhteliselt soe ilm, mis sobib hästi lopsakale taimestikule, mis on viimase kolme-kümne aastaga paljud hooned enda alla matnud. Maailhkeid, laviine, tsunamisid ja orkaane Vabaduse väljakul ilmselt karta ei ole, ent siiski tuleb ka tulevikus pidada Tallinnas silmas temperatuuri kõikumisi alla ja üle nulli, millel on hoonetele murendav mõju. Mõeldes Prõpjati linnale Ukrainas, mis 1986. aasta kevadel Tšornobõli tuumakatastroofi järel päevapealt tühjaks jäi, ütleks, et möödunud on vähemalt 30 aastat.

Kliimasoojenemisega kaasneb ka piirkondadele omase eluslooduse muutumine. Mustimad stsenaariumid näevad ette maailma keskmise temperatuuri tõusu viie kraadi võrra aastaks 2100.¹ Eeldusel, et keskmine temperatuur tõuseb ka Eestis, kodustuksid siin mitmed praegu Lõuna-Euroopas elavad loomad ja taimed, kuid tõenäoliselt ei leviks siia selle aja jooksul eelajaloolised hiigelsõnajalad või muud džunglitaimed. Ühtlasi pole selge, millist mõju avaldab tuleviku Tallinna kliimale Golfi hoovuse võimalik aeglustumine või koguni seiskumine.² Just tänu sellele hoovusele on Põhja-Euroopa ilm pehme ja soe, võrreldes näiteks samal põhjalaiusel asuva Alaskaga. Kas selle soojendava mõju kadumine globaalse soojenemise kontekstis üldse märgatav oleks, ei ole teada. Võib ju olla, et ühe väikese seiskunud hoovuse ajutine külma-jõnks ei tule tulevikus tehtavatest pinnaseanalüüsides väljagi. Muidugi kui keegi neid analüüse tulevikus üldse teeb. Igatahes – tuleviku Tallinn võib olla kas külm või palav.

Kuigi Jaani kirikut kujutava maali üldistusaste ei luba täpselt aru saada, kas hoonet ümbritseb leht- või okaspuumets, võiks puude võrakuju järgi arvata pigem esimest. Ehk on see kiirekasuline hall lepp, mis alati esimesena söötijäetud karjamaadel ja kraaviservades vohama hakkab? Silmaga mõõtes näeme, et mets ei ulatu kõrgemale kiriku pikihoone katuseharjast, jäädes seega ca 20 meetri juurde,³ mis klappib ka halli lepa keskmise kasvukõrgusega.⁴ Muidugi ei aita miski meil mõista, kas tegemist on esimese põlvkonna sihvakate leppadega või on nad sama koha peal kasvanud, vananenud ja langenud juba aastasadu... Jälle tupik.

Viimane niidiots, mille abil näitusel kujutatud aega määratleda, on maailmamere tase. Paaril teosel näeme Vabaduse väljaku hooneid osaliselt vee all olevana. Juba enne viidatud musta stsenaariumi puhul tõuseks maailmamere tase 2100. aastaks umbes kaks ja pool meetrit. Täna on maapind Kunstihoone juures merepinnast umbes 17 meetrit kõrgemal, järelkult peaks selle uppumiseks mööduma veel aastasadu. Kui kliima soojenemine jätkab sama jõudsas tempos kui praegu, on umbes 5000 aasta pärast lõpuks sulanud kogu maailma jää. See tõstaks maailmamere taset ligi 66 meetri jagu⁵, millest piisaks, et uputada Vabaduse väljaku ääres merre kõik peale Jaani kiriku torni, mille viimased kolm meetrit vapraalt veest välja turritaks. Seda muidugi eeldusel, et tornikiiver kõikidele nendele aastatuhandetele vastu peab.

Mida enam süveneda Benno teostel kujutat-
usse, seda enam leiame vastanduvat infot. Kas Jaani

kirikut ümbritseb tulevikus mets või ookean? Seda vastuolu võiks selgitada erineva aja kujutamine. Aga miks siis on kõik hooned üksteisest eraldi, mitte ei moodusta tavapäraselt ühtset fronti? Kas need on lumised mäetipud, mida näeme Tallinna linnavalitsuse taga kõrgumas? See ei ole võimalik! Kui just ei... Ehk murdub Euroopa manner kauges tulevikus täpselt Vabaduse väljaku keskelt seitsmeks võrdseks sektoriks, mis üksteisest lahku hakkavad triivima? Ei-ei, hooned ei peaks sellise sündmusega kaasnevatele maavärinatele vastu! Mängus ei saa ju olla kõrgemad jõud?

Nagu näha, jookseme düstoopilisele Tallinnale ratsionaalseid selgitusi otsides rappa ning naiivsest loogika-usust kantud teooriad kõlavad järjest jaburamadena. Järelikult ei näe me Britta Benno teostel ühe ja sama hiiglasliku katastroofi tulemusi, vaid kunstnik esitleb meile vilksatusi mitmest erinevast piibelliku mõõtmega ajajoonest. Need sündmused võivad aset leida üksteise järel või üksteisest sõltumata olgu 30, 80 või 5000 aasta pärast. Kõige selle teadmiseks ei pea enam ammu selgeltnägija olema, kuid Britta Benno tööde abil jõuab inimkonna kohal haigutav hukatus ka meie koduõuele. Sest, nagu kirjutab Benno oma essees, on tema Vabaduse väljakul lahtirulluv lugu „allegooriaks palju suuremale jutustusele“. See suurem jutustus toimub ühtviisi igal pool üle maailma, ning Eestil on selles hoolimata väikesest pindalast

ja rahvaarvust väga suur roll.⁶ Millist maailma peaksime ette kujutama, et Britta Benno esitatud düstopiad teoks ei saaks?

Siim Preiman

1. <https://forte.delfi.ee/news/maa/interaktiivne-graafik-teadlased-maailmamere-taseme-tous-voib-olla-oodatust-korgem?id=86298015>
2. <https://erikpuura.wordpress.com/2007/12/25/klimumuutuste-moju-eestile-mida-peakime-kartma-ja-millal/>
3. <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=1242>
4. <http://www.eestiloodus.ee/index.php?artikkel=862>
5. <https://www.nationalgeographic.com/magazine/2013/09/rising-seas-ice-melt-new-shoreline-maps/>
6. <http://www.kliimamuutused.ee/pohjused-ja-tagajarjed/pohjused/peamised-pohjused-eestis>

↑ *Düstoopiline Palace hotell, Tallinn, Ofsetlitograafia, Raamitult 35 × 50 cm, 2018*

Dystopic Palace Hotel, Tallinn, Offset lithography, Framed 35 × 50 cm, 2018

Дистоический отель Palace, Таллинн, Офсетная литография, размеры в раме 35 × 50 см, 2018

← *Düstoopiline Vene Teater, Tallinn, Ofsetlitograafia, Raamitult 35 × 50 cm, 2018*

Dystopic Russian Theatre, Tallinn, Offset lithography, Framed 35 × 50 cm, 2018

Дистоический Русский театр Эстонии, Таллинн, Офсетная литография, Размеры в раме 35 × 50 см, 2018

THE CURATOR'S ITCH What Happened After All?

About a hundred years ago, the architect Antonio Sant'Elia, who belonged to the futurist group, depicted future cities of cement and glass, which were crossed on several levels by walkways and roads. Over the subsequent decades, his utopias gradually became reality: the purest examples being the capital of Brazil, the high-rises of Japan or the megacities of China. If I believed in supernatural powers, I might think that Sant'Elia could see into the future.

At the exhibition "Dystopic Tallinn" Britta Benno also attempts to imagine a distant future. Her vision of our hometown is not a futurist ideal with high-rises nor the optimism of the nuclear age with flying cars, but a pessimism suited to the Anthropocene with crumbling buildings and flourishing vegetation. "The future has arrived; the end of the world is over." And the humans are no more.

With her earlier exhibitions Britta Benno tackled societal problems ("Tilting at Windmills" at Draakoni Gallery in 2013), depicted the complexities of being a mother ("Multitasking" at Hobusepea Gallery in 2015) as well as tried to tackle the onerous difficulties of being a living and breathing person in the age of the virtual click rally ("Trapped" at Draakoni Gallery in 2017). Independent of the specific subject, the figure, often the artist herself, has had a central role in Benno's work, therefore, the person-less views of Tallinn are something new.

What happened to Tallinn? You cannot find a single clear reference to the time that has passed in the works exhibited at the exhibition. How distant is this future? We also don't know why a single person is not depicted. They may have died out or escaped Earth

to some other planet. Maybe it is no longer trendy to live in Tallinn or work has moved elsewhere? Perhaps people have just moved away from this city? Without consulting with the artist, we can but try to answer some of these questions through an amateurish iconographic reading, helped by a basic knowledge of biology.

We recognise the buildings around Freedom Square from Benno's works: St. John's Church, Tallinn Art Hall, Palace Hotel, the Russian Theatre, the current City Government building and the former EEKS building. Despite the likelihood that no one is maintaining them, the buildings look like they have survived well in spite of the apocalypse. In the post-human era, their condition depends on the climate, vegetation and the whims of nature. The city of Kolmanskop in the Namibian desert was abandoned more than 60 years ago, but the buildings are still in very good condition due to the dry desert climate. Another story is the abandoned districts of the city of Tkvarcheli in the 1990s in Abkhazia. It is mild year-round and relatively warm according to our standards in this city by the Black Sea, which suits lush vegetation well, leading to many buildings being submerged over the past thirty years. Landslides, avalanches, tsunamis and hurricanes are probably not expected on Freedom Square, but we must consider the temperature fluctuating above and below zero in the future Tallinn, and that this will have a erosive effect on the buildings. Considering the city of Pripyat in Ukraine, which was deserted overnight following the Chernobyl nuclear catastrophe in the spring of 1986, I would say that at least 30 years has passed.

Climate change also entails changes occurring in the specific local natural environment. The darkest scenarios predict a rise of five degrees in the average

global temperature by 2100.¹ Accepting that the average temperature will also rise in Estonia, many animals and plants currently inhabiting Southern Europe would acclimatise to living here, but giant prehistoric ferns and other jungle plants probably won't reach here in that time. It is also unclear what effect the potential slowing or in fact stopping of the Gulf Stream will have on the climate of Tallinn.² Precisely due to this stream, the weather in Northern Europe is mild and warm, compared for example to Alaska, which is situated at the same latitude. Whether the disappearance of this warming influence would be noticeable in the context of global warming, is unknown. It could be that the temporary cold diversion due to the stopping of one small stream won't even be discernible in the future analyses of strata. If anyone even performs these analyses in the future, of course. Anyway – future Tallinn could be either cold or hot.

Although the level of generalisation in the painting depicting St. John's Church does not allow us to tell precisely whether the building is surrounded by a deciduous or coniferous forest, we could guess the former based on the shape of the boughs of the trees. Maybe it is the fast-growing grey alder, which is always the first to flourish on fallow pastures or beside ditches? By all estimates we can see that the forest does not rise higher than the roof ridge running the length of the building; therefore, remaining around the 20 metre mark,³ which fits the average height of the grey alder.⁴ Of course, nothing helps us understand whether they are slender first generation alders or has a forest grown in the same location, grown older and fallen for hundreds of years... Another dead end.

The last thread, with which we can quantify time at the exhibition is the sea level. In a few works we see the buildings on Freedom Square partly under water. According to the aforementioned dark scenario, the sea level would rise around two and a half metres by the year 2100. Today, the ground level is about 17 metres above sea level at the Art Hall, therefore, centuries would have to have passed for it to be submerged. If global warming continues at the same rate as it is now, all of the world's ice will have melted after approximately 5,000 years. This would raise the sea level by close to 66 metres,⁵ which would be enough to drown everything around Freedom Square except for the spire of St. John's Church, the top three metres of which would bravely extend out of the water. Of course, this relies on the fact that the spire would survive all those millennia.

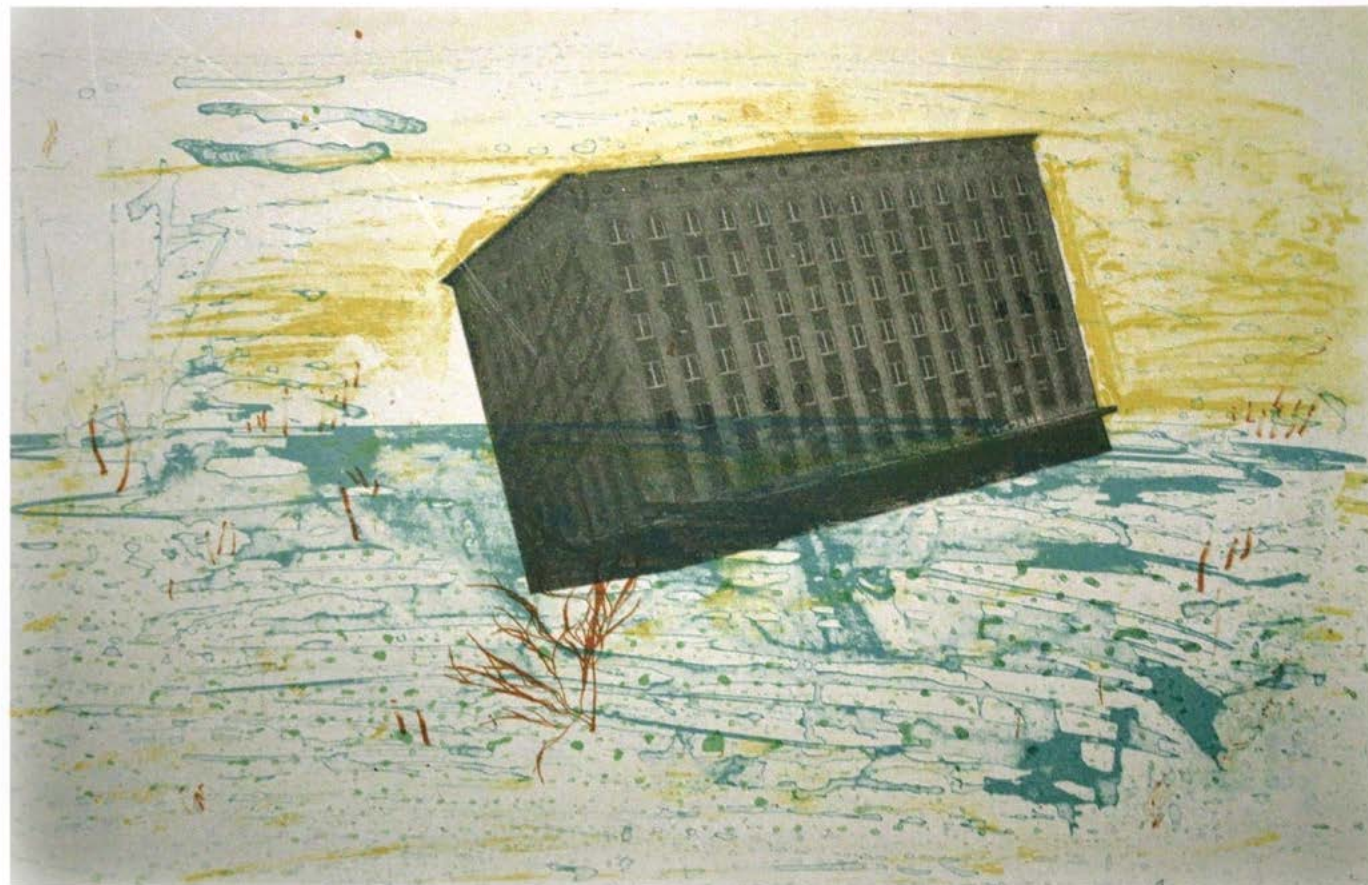
The more we delve into what is depicted in Benno's work, the more we find antipathetic information. Will St. John's Church be surrounded by forest or sea in the future? This contradiction could be explained by the depiction of different times. But why are all the buildings separate from each other so they're no longer maintaining the usual uniform front? Are these snowy mountain tops we see rising behind the Tallinn City Government building? It's not possible! Unless... Perhaps the continent of Europe will break into seven equal sectors in the future precisely at the centre of Freedom Square, and will start drifting apart? No, no,

the buildings would not withstand the earthquakes that would accompany such an event. There can't be higher powers at work here, can there?

As we see, we fail in our search for rational explanations for the dystopic view of Tallinn and the naïve theories supported by a belief in logic sound increasingly silly. Obviously, we aren't seeing the results of one and the same massive catastrophe in the works by Britta Benno, instead the artist is presenting us with glimpses of many different timelines of biblical proportions. These events may take place one after another or independent of each other in 30, 80 or even 5,000 years. To know all this we don't have to be psychic, far from it, but through the work by Britta Benno the destruction hanging over humanity also reaches our own backyard. Because, as Benno says in her essay, the story unfolding on her Freedom Square is "an allegory for a much greater story". This greater story is happening in the same way everywhere in the world and Estonia has a great role in this, despite its small area and population.⁶ What sort of a role should we envision, so that the dystopia presented by Britta Benno will not come to pass?

Siim Preiman

1. <https://forte.delfi.ee/news/maa/interaktiivne-graafik-teadlased-maailmamere-taseme-tous-voib-olla-oodatust-korgem?id=86298015>
2. <https://erikpuura.wordpress.com/2007/12/25/klimumuutuste-moju-eestile-mida-peaktime-kartma-ja-millal/>
3. <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=1242>
4. <http://www.eestiloodus.ee/index.php?artikkel=862>
5. <https://www.nationalgeographic.com/magazine/2013/09/rising-seas-ice-melt-new-shoreline-maps/>
6. <http://www.kliimamuutused.ee/pohjused-ja-tagajarjed/pohjused-peamised-pohjused-eestis>

← *Düstoopiline klubi Vabank, Tallinn*, Ofsetlitograafia, Raamitult 35 × 50 cm, 2018

Dystopic Club Vabank, Tallinn, Offset lithography, Framed 35 × 50 cm, 2018

Дистопический клуб Vabank, Таллинн, Офсетная литография, Размеры в раме 35 × 50 см, 2018

ЗУД КУРАТОРА что же всё-таки случилось?

Около ста лет тому назад архитектор Антонио Сант-Элиа, член группы итальянских футуристов, рисовал воображаемые города будущего из бетона и стекла, пронизанные многоуровневыми пешеходными и автомобильными дорогами. В течение последующих десятилетий его утопия постепенно стала реальностью. Наиболее яркие тому примеры – столица Бразилии, небоскребы Японии и мегаполисы Китая. Если бы я верил в сверхъестественные силы, то ни минуты не сомневался бы, что Сант-Элиа обладал даром предвидения.

В рамках выставки «Дистопический Таллинн» Бритта Бенно тоже пытается представить далекое будущее. Ее видение будущего столицы Эстонии – отнюдь не футуристический идеализм с небоскребами или оптимизм ядерной эры с летающими автомобилями, но присущий антропоцену пессимизм разрушающихся зданий, поглощенных буйно разросшейся зеленью. «Наступило будущее, конец света позади.» А человека нет и в помине.

В своих предыдущих выставках Бритта Бенно бросала вызов социальным проблемам («Võitlus tuuleveskitega» («Битва с ветряными мельницами»), галерея Драакони, 2013), раскрывала сложности материнства («Rööprähkleja» («Многозадачник»), галерея Хобусепа, 2015), а также пыталась пролить свет на тяготы бытия живущего и дышащего человека эпохи виртуального марафона кликов («Lõksus» («В ловушке»), галерея Драакони, 2017). До настоящего времени, независимо от тематики, центральное место в работах Бенно занимал человек, зачастую сама художница. Поэтому безлюдные виды Таллинна знаменуют новый этап ее творчества.

Что же произошло с Таллинном? Экспонаты выставки не дают нам ни одной подсказки. Насколько далеко автор заглянул в будущее? Непонятно и то, почему здесь нет ни одного человека. Человечество могло погибнуть или улететь на другую планету. Или жить в Таллинне стало уже не модно, или рабочие места предлагаются теперь где-то в другом месте? Может, люди просто уехали отсюда? Без разъяснений художника мы лишь пробуем ответить на некоторые из этих вопросов, призвав на помощь начальные знания по природоведению, как любители, толкующие иконографию.

Рассматривая работы Бенно, мы узнаем обрамляющие площадь Свободы здания: Яновскую церковь, Дом искусства, отель Palace, нынешнее здание горуправы Таллинна и бывшее здание Первого эстонского страхового общества. Несмотря на то, что здания никто не поддерживает в порядке, они выглядят хорошо сохранившимися даже в условиях апокалипсиса. В постчеловеческую эпоху их сохранность зависит от климата, флоры и капризов природы. Город Кольманскоп в пустыне Намиб был покинут людьми более 60 лет назад, но благодаря сухому климату его постройки все еще в хорошем состоянии. По-другому сложилась судьба заброшенных в 1990-е годы районов города Ткварчели в Абхазии. В этом причерноморском

городе круглый год погода мягкая, для нас, северян, относительно теплая. Это и благоприятствовало бурному развитию растительности, поглотившей в течение последних тридцати лет многие здания. В случае площади Свободы, вероятно, не стоит опасаться оползней, лавин или цунами, но, размышляя о будущем, стоит иметь в виду местные колебания температуры – выше и ниже нуля, что оказывает разрушающее действие на здания. Взяв за ориентир украинский город Припять, в одночасье покинутый населением после чернобыльской ядерной катастрофы весной 1986 года, можно предположить, что Таллинн был покинут не менее 30 лет назад.

Потеплению климата сопутствуют изменения живой природы, характерной для регионов. Наиболее пессимистические сценарии предвидят к 2100 году повышение средней температуры в мире на пять градусов.¹ При условии, что средняя температура увеличится и в Эстонии, здесь мог бы прижиться целый ряд животных и растений, распространённых сейчас в Южной Европе. Тем не менее за такой период времени здесь вряд ли разрослись бы доисторические гигантские папоротники или тропические джунгли. Одновременно остается непонятным, как в будущем повлияет на климат Таллинна возможное замедление или даже остановка Гольфстрима.² Именно благодаря этому течению климат в Северной Европе такой мягкий и теплый – по сравнению, к примеру, с расположенной на той же северной широте Аляской. Стало бы в контексте глобального потепления ощутимым исчезновение порожденного Гольфстримом источника тепла, неизвестно. Не исключено, что анализы почвы будущего даже не покажут временного похолодания, вызванного приостановкой лишь одного течения. Разумеется, если в будущем такие анализы будут иметь место. Так или иначе – в Таллинне будущего может быть как холодно, так и жарко.

Несмотря на то, что степень обобщения работы с изображением Яновской церкви не позволяет разобрать, окружает здание лиственный или хвойный лес, форма крон деревьев склоняет предположить скорее первое. Возможно, это быстрорастущая серая ольха, которая всегда первой разрастается на запущенных выгонах и по краям канав? Прикидывая на глаз, мы видим, что лес не перерос верхушку крыши базилики и, следовательно, составляет в высоту около 20 метров³, что соответствует средней высоте серой ольхи.⁴ Конечно, ничто не указывает, имеем мы дело со стройной ольхой первого поколения или здесь эти деревья уже веками росли, старели и уступали место новым... Опять тупик.

Последняя зацепка для определения изображенного времени – уровень Мирового океана. На нескольких произведениях мы видим, что здания площади Свободы частично затоплены. Согласно названному выше пессимистическому сценарию, уровень Мирового океана вырастет к 2100 году примерно на два с половиной метра. На сегодняшний день поверхность почвы под Домом искусства расположена примерно на 17 метров над уровнем моря – значит, для его затопления потребуются

столетия. Если потепление климата продолжится в том же стремительном темпе, что и сегодня, примерно через 5000 лет растает весь мировой ледник. Уровень Мирового океана поднимется примерно на 66 метров,⁵ и этого будет достаточно, чтобы затопить весь ансамбль Площади Свободы, за исключением башни Яновской церкви, последние три метра шпиля которой будут гордо выглядывать из воды. Разумеется, при условии, что конструкция шатра башни выстоит все эти тысячелетия.

Чем больше вдаемся в детали изображенного Бенно, тем больше нестыковок находим. Окружит ли в будущем Яновскую церковь лес или океан? Это противоречие можно объяснить тем, что на работах изображены разные эпохи. Но почему все здания изображены обособленно, не составляя привычный единый архитектурный фронт? Не заснеженные ли это вершины гор возвышаются позади здания горуправы Таллинна? Это невозможно! Если только не... Может, в далеком будущем материк Евразия распадется именно в центре Площади Свободы на семь равных секторов, которые будут дрейфовать, отдаляясь друг от друга? Нет-нет, здания не выдержали бы сопутствующего такому событию землетрясения! Не могли же тут быть вовлечены высшие силы?

Как видим, в поисках рационального объяснения дистопического Таллинна мы постоянно заходим в тупик, а основанные на наивной вере в логику теории звучат все более нелепо. Следовательно, в работах Бритты Бенно мы видим не результаты одной и той же колоссальной катастрофы, но представленные художником фрагменты реаль-

ности на разных отметках временной шкалы библейского масштаба. Эти события могли произойти одно за другим или независимо друг от друга с интервалами в 30, 80 или 5000 лет. Не надо быть провидцем, чтобы это осознать, но через работы Бритты Бенно гибель, угрожающая человечеству, добралась и до Таллинна. Как пишет автор в своем эссе, разворачивающаяся на площади Свободы история является «аллегорией гораздо более широкого повествования». Это большое повествование в равной степени имеет место по всему миру, и у Эстонии в нем, несмотря на незначительную численность населения и скромные размеры территории, очень большая роль.⁶ Какой мир должны представить мы с вами, чтобы дистопии Бритты Бенно не стали реальностью?

Siim Preiman

1. <https://forte.delfi.ee/news/maa/interaktiivne-graafik-teadlased-maailmamere-taseme-tous-voib-olla-oodatust-korgem?id=86298015>
2. <https://erikpuura.wordpress.com/2007/12/25/klimamuutustemoju-eestile-mida-peaksime-kartma-ja-millal/>
3. <https://register.muinas.ee/public.php?menuID=monument&action=view&id=1242>
4. <http://www.eestiloodus.ee/index.php?artikkel=862>
5. <https://www.nationalgeographic.com/magazine/2013/09/rising-seas-ice-melt-new-shoreline-maps/>
6. <http://www.klimamuutused.ee/pohjused-ja-tagajarjed/pohjused-peamised-pohjused-eestis>

Düstoopiline Vene Teater, Tallinn, Hübriidjoonistus lõuendil, 130 × 200 cm, 2017
Dystopic Russian Theatre, Tallinn, Hybrid drawing on canvas, 130 × 200 cm, 2017
Дистопический Русский театр Эстонии, Таллинн, Холст, гибридный рисунок, 130 × 200 см, 2017

Düstoopiline Jaani kirik, Tallinn, Hübridjoonistus lõuendil + lameanimatsioon (flat-animation) 130 × 200 cm 2017

Dystopic St. John's Church, Tallinn, Hybrid drawing on canvas + flat animation 130 × 200 cm 2017

Дистопическая Яановская церковь, Таллинн, Холст, гибридный рисунок + плоская анимация 130 × 200 см 2017

Britta Benno (1984) on Tallinnas elav ja töötav eesti kunstnik. Sageli esitleb ta oma loomingus argiseid autobiograafilisi lugusid, vahenditeks joonistamine, graafiline trükk, animatsioon ja installatsioon. Viimased isikunäitused olid „Lõksus“ (Draakoni galerii, 2017), „Rööprähkleja/Multitasking“ (Hobusepea galerii, 2015), „Võitlus tuuleveskitega“ (Draakoni galerii, 2013).

Britta Benno (1984) is an Estonian artist who lives and works in Tallinn. In her work, she often presents ordinary autobiographical stories, using drawings, graphic prints, animation and installation. Her most recent solo exhibitions include „Lõksus“ (Draakoni Gallery, 2017), „Rööprähkleja/Multitasking“ (Hobusepea Gallery, 2015), „Võitlus tuuleveskitega“ (Draakoni Gallery, 2013).

Бритта Бенно (род. 1984) – эстонский художник, живет и работает в Таллинне. В своем творчестве она нередко транслирует повседневные автобиографические нарративы, используя в качестве художественных средств рисунок, печатную графику, анимацию и инсталляцию. Среди ее последних выставок – «В ловушке», галерея Драакони, 2017, «Многозадачник», галерея Хобусепа, 2015 и «Битва с мельницами», галерея Драакони, 2013.

Kunstihoone 2019. aasta näituseprogramm pöörab erilist tähelepanu hea olemise võimalikkusele ning ökoloogilisele vastutusele kindla huku tingimustes. Selle teemaderingi ümber koondub viis näitust, millest Britta Benno „Düstoopiline Tallinn“ on järjekorras teine. Esimene näitus oli Taavi Suisalu „Valgus ookeanide vahel“ Linnagaleriis ning kolmandana avaneb 21. juunil rahvusvaheline grupinäitus „Hea olemise kunst“ kunstihoone suures saalis.

The 2019 exhibition programme at Tallinn Art Hall directs special attention towards the possibility of being good and ecologically responsible in the circumstances of certain ruin. Five exhibitions congregate around this set of themes of which Britta Benno's „Dystopic Tallinn“ is the second. The first exhibition was Taavi Suisalu's „Ocean Botlights“ at the City Gallery, and as the third one, „The Art of Being Good“ will be held in the main hall of Tallinn Art Hall.

В 2019 году выставочная программа Дома искусства уделяет особое внимание возможностям «хорошего бытия», экологической ответственности в условиях неминуемой гибели. Этой теме посвящена серия из пяти выставок, где «Дистопический Таллинн» Бритты Бенно – вторая по счету. Предыдущая – «Свет между океанами» Таави Суйсалу – прошла в Таллиннской Городской галерее. В третьей выставке «Искусство быть хорошим» участвуют художники из разных стран, экспозиция будет выставлена на обозрение с 21 июня в большом зале Дома искусства.

Britta Benno / Бритта Бенно. „Düstoopiline Tallinn“ / „Dystopic Tallinn“ / „Дистопический Таллинн“. 20.06–11.08.2019. Kunstihoone galerii / Art Hall Gallery / Галерея Дома Искусства. Kuraator / Curator / Куратор: Siim Preiman. Projektijuht / Project Manager / Руководитель проектов: Sirlil Oot. Graafiline disain / Graphic design / Графический дизайн: Indrek Sirkel & Ott Kagovere. Näitusepaigaldus / Installation / Монтаж: Valge Kuup. Tõlked / Translations / Переводы: Refiner. Trükkikoda / Printed by / Отпечатано: Printall. Tiraaž / Edition / Издание: 1000. Täname / Thank you / Благодарим: Eesti Kultuurkapital, Eesti Kultuuriministeerium, Tallinna Kultuuriamet, Veinisõber, AkzoNobel, Ragnar Neljandi (Nukufilm), Roman Kuznetsov, (Linnateater), Mihkel Kivi, Juhan Vihterpal, Lauri Koppel (Ubu Noir), Eesti Kunstiakadeemia doktorikool, Elnara Taidre, Elo-Hanna Seljamaa, Jaak Tomberg